

**«Братство презиравших смерть»:
воспоминания Рябухо Антонины Ивановны**

Горелик О. А.

Научный руководитель канд. ист. наук, доцент Хромченко Д. Н.
Белорусский национальный технический университет

Июньским днём 1941 г., Антонина, взяв на руки полуторагодовалую дочь, вместе с матерью уходила через горевшие Белосток, Волковыск в сторону Бобруйска. Муж – военный офицер, служивший на границе Западной Белоруссии, погиб в первые часы войны. «Мы шли по болотам, лесам... – рассказывает Антонина Ивановна-Мучила жажда, но воды взять было негде: реки были залиты кровью, деревенские колодцы завалены трупами детей. Но самое страшное – непрерывная бомбёжка. Я закрывала собой дочку, а мама – меня... Фашистские лётчики, сбросив бомбы, спускались пониже к земле и расстреливали лежавших людей из пулемётов. Лишь немногие потом поднимались и шли дальше... В Бобруйск мы пришли только в августе, ноги – опухшие, в ранах, с кровавыми мозолями. На довоенной квартире нас встретили мои сестры – Нина, Нюра и Лиза». Вскоре Антонина смогла связаться с группой бобруйских подпольщиков, в которую входили Ливенцев, Лепешкин, Кремнев, Семисалов, Лемешонок и другие. Сначала сестрам поручали переписывать и расклеивать листовки, наблюдать за железной дорогой: сколько прошло эшелонов, с чем. Тося, Нина и Лиза искали оставшихся в деревнях коммунистов и комсомольцев, руководящих работников, красноармейцев, налаживали связь их с бобруйским подпольем. В октябре 1941 года сестер официально приняли в городскую подпольную организацию, а в 1942-м поручили опасное и ответственное задание. Через Андрея Колесникова, подпольщика, работавшего на бирже труда, Нину и Тосю устроили кухонными рабочими в столовую для фашистских лётчиков. Немецкие бомбардировщики именно отсюда, с бобруйского аэродрома, несли свой смертоносный груз на Москву, и нужно было сделать всё необходимое, чтобы этого не допустить. Старательные, аккуратные сестры были на хорошем счету у немецкого повара Петера. Поэтому Нина и Тося, ухитрившись добавить яд лётчикам в еду, остались вне подозрений и даже остались работать здесь дальше. Две недели лежа-

ли в госпитале отравившиеся офицеры; бомбардировка Москвы была приостановлена. Но девушки посчитали такой способ борьбы неэффективным, о чём и доложили командованию подполья. Тогда с помощью Колесникова сестры получили работу в немецком штабе корпуса. В графике полётов бомбардировщиков на Москву и другие советские города с немецкой педантичностью были указаны дни и часы их вылета на полгода вперёд. Но как его вынести из штаба, если тщательно обыскивают при входе и на выходе? И Тося с Ниной идут на рискованный шаг. Одевшись дома поплотнее, чтобы при случае нельзя было прощупать бумагу, Тося, придя на работу в штаб, оборачивает график вокруг пояса и падает, скорчившись от приступа аппендицита. Нина плачет и просит отвезти сестру в больницу. Как же хохотали сестры после того, как немецкий водитель вытащил «умирающую» из кузова и бросил прямо на дороге, а сам быстрее уехал. Ведь такое трудное задание было выполнено! Расписание полётов было передано в Москву, и теперь каждый бомбардировщик со свастикой удирал, сбрасывая бомбы, где попало, когда встречал наших быстрокрылых истребителей, дежуривших в воздухе. Планы фашистов были сорваны. Следующим заданием для Тоси, Лизы и Нины стала необходимость проникнуть в карательные батальоны «Березина» и «Днепр» так называемой русской освободительной армии. Девушки наладили связь с начальником штаба. Как оказалось, многие из солдат этих батальонов хотели бы вернуться в Красную Армию и искупить кровью своё предательство... Подпольщицы проводили важную и ответственную работу: приносили в батальоны листовки, партизанские газеты и даже устав партии, проводили беседы. Партизанам же переправлялись сводки, спирт, медикаменты. Однако сестёр выследили, и по указанию командования партизанского отряда девушки ушли из города в лес. Их включили в боевые группы бригады. Сестры ходили в разведку, в засады, взрывали эшелоны, громили гарнизоны, минировали дороги. Антонина Ивановна участвовала в освобождении родного Бобруйска, Осиповичей, Полоцка. А войну закончила под Нарвой - между Бугом и Варшавой, получив тяжёлое ранение. Она член Всероссийского комитета ветеранов Великой Отечественной войны.